

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 13104/11

Москва

21 февраля 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного
Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И.,
Бациева В.В., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П.,
Козловой О.А., Маковской А.А., Павловой Н.В., Першутова А.Г., Сарбаша
С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление компании «Leramony Associates Inc.»
(«Лерамони Ассошиэйтс Инк.»; Британские Виргинские острова) и
дополнение к нему о пересмотре в порядке надзора постановления
Федерального арбитражного суда Московского округа от 29.06.2011 по
делу № А41-36539/09 Арбитражного суда Московской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – компании «Leramony Associates Inc.» (истца) – Курбатова И.В.;

от государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» (ответчика) – Измаильский К.Д.;

от Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации (ответчика) – Дугин А.С., Каширских Н.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Павловой Н.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Компания «Leramony Associates Inc.» (далее – компания, заявитель) обратилась в Арбитражный суд Московской области с исковыми требованиями к банку «Meinl Bank AG» (Австрия) об обязанности его исполнить обязательства по соглашениям от 06.10.2009 об уступке дебиторской задолженности в размере 99 509 488,32 долларов США; к государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» (далее – Внешэкономбанк) о регистрации компании в качестве держателя государственного внешнего долга по внешнеэкономическим контрактам от 06.05.1991 № 589/1859730/14169 (далее – контракт от 06.05.1991), от 12.09.1991 № 810/01859730/14113 (далее – контракт от 12.09.1991) и от 20.09.1991 № 810/01859730/14156 (далее – контракт от 20.09.1991); к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации об обязанности осуществить в пользу компании погашение задолженности, соответствующей критериям государственного внешнего долга, вытекающего из коммерческого долга бывшего СССР перед иностранными коммерческими кредиторами, по контрактам от 12.09.1991 и от 20.09.1991, применив при расчете суммы погашения Финансовые условия обмена коммерческой задолженности, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2001 № 931 «Об урегулировании коммерческого долга бывшего СССР перед иностранными коммерческими кредиторами»

(далее – постановление № 931), с учетом даты фактической выплаты.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены государственное унитарное предприятие «Внешнеэкономическое объединение «Продинтерторг»» (далее – объединение «Продинтерторг»), государственное унитарное предприятие «Внешнеэкономическое объединение «Продинторг» (далее – объединение «Продинторг»), компания «Swissinvest Project Sarl» (Швейцария), компания «ACC International S.r.l.» (Италия), компания «Progetto Grano S.p.A.» (Италия).

Решением Арбитражного суда Московской области от 29.11.2010 исковые требования компании удовлетворены частично. Суд обязал банк «Meinl Bank AG» исполнить свои обязательства по соглашениям об уступке дебиторской задолженности от 06.10.2009: направить уведомления в объединения «Продинтерторг» и «Продинторг» о состоявшемся переходе прав кредитора, направить уведомление с приложением всех требуемых документов Внешэкономбанку в целях регистрации компании в качестве держателя государственного внешнего долга по контрактам от 12.09.1991 и от 20.09.1991; обязал Внешэкономбанк зарегистрировать компанию в качестве держателя государственного внешнего долга по указанным контрактам; обязал Российскую Федерацию в лице Минфина России осуществить в пользу компании погашение государственного внешнего долга по этим контрактам на заявленных условиях. В удовлетворении требований, вытекающих из контракта от 06.05.1991, отказано в связи с тем, что этот контракт не был представлен в материалы дела, а также в связи с тем, что компания не представила доказательств заключения и исполнения контракта компанией «Italgrani S.p.A.» (кредитором по контрактам от 12.09.1991 и от 20.09.1991).

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 29.06.2011 решение от 29.11.2010 и постановление от 18.03.2011 в части удовлетворения требований компании об обязанности Внешэкономбанка зарегистрировать ее в качестве держателя государственного внешнего долга по контрактам от 12.09.1991 и от 20.09.1991, обязанности Российской Федерации в лице Минфина России осуществить в пользу компании погашение этого долга, а также в части отказа в удовлетворении требований компании, вытекающих из контракта от 06.05.1991, отменил по процессуальным основаниям. В части удовлетворения требований об обязанности банка «Meinl Bank AG» исполнить свои обязательства по соглашению об уступке дебиторской задолженности от 06.10.2009 судебные акты первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции компания просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, оставить без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

В отзывах на заявление Министерство финансов Российской Федерации и Внешэкономбанк просят все названные судебные акты отменить, в удовлетворении исковых требований отказать в связи с пропуском истцом срока, установленного для предъявления требований, вытекающих из коммерческой задолженности СССР, и нарушением истцом специального порядка заявления о такой задолженности.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемое постановление подлежит отмене, дело – направлению в суд кассационной инстанции на новое рассмотрение ввиду следующего.

Компания (цессионарий), заключившая 06.10.2009 с банком «Meinl Bank AG» (цедентом) соглашения об уступке дебиторской задолженности по контрактам от 12.09.1991 и от 20.09.1991, обратилась с требованием к указанному банку по настоящему делу в Арбитражный суд Московской области, поскольку соглашения об уступке содержали соответствующие пророгационные соглашения.

В процессе рассмотрения настоящего дела компания заявила дополнительные исковые требования и ходатайства о привлечении новых ответчиков по этим требованиям – Внешэкономбанка и Минфина России. Суд первой инстанции удовлетворил упомянутые ходатайства и рассмотрел дополнительно заявленные требования по существу, с чем согласился суд апелляционной инстанции. Однако суд кассационной инстанции признал такой подход процессуальной судебной ошибкой – безусловным основанием для отмены судебных актов судов нижестоящих инстанций.

Суд кассационной инстанции мотивировал отмену актов нижестоящих судебных инстанций тем, что истец под видом уточнения иска заявил новые исковые требования с иным предметом и основанием, а также с новым субъектным составом лиц, необходимых для привлечения к участию в деле, в то время как Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации не допускает одновременного изменения предмета и основания иска, и это привело к нарушению правил о подсудности.

Между тем судом кассационной инстанции не учтено следующее.

Согласно статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция), статьям 46, 47 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на судебную защиту посредством независимого и беспристрастного суда, компетенция которого установлена законом.

Стороны по первоначальному иску реализовали гарантированное Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации право на

выбор компетентного суда, заключив на основе статьи 249 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации пророгационное соглашение об избрании Арбитражного суда Московской области в качестве компетентного суда. Поскольку указанное соглашение не нарушает исключительной компетенции арбитражных судов Российской Федерации, интересы третьих лиц и является исполнимым (определенно называет избранный сторонами суд), Арбитражный суд Московской области следует рассматривать как компетентный суд в понимании статьи 6 Конвенции и норм Конституции Российской Федерации в отношении первоначального требования.

Однако, отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, суд кассационной инстанции не учел норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, гарантирующих истцу право на соединение в одном заявлении нескольких требований, связанных между собой по основаниям возникновения или представленным доказательствам (часть 1 статьи 130). Более того, в необходимых случаях арбитражный суд первой инстанции по собственной инициативе вправе объединить несколько однородных дел, в которых участвуют одни и те же лица, в одно производство для совместного рассмотрения.

Соединение в одном иске нескольких требований, позволяющее разрешить связанные между собой по основаниям возникновения или доказательствам споры в одном производстве, направлено на обеспечение процессуальной экономии и предотвращение принятия противоречащих друг другу судебных актов (часть 2.1 статьи 130), а следовательно, на достижение в возможно короткий срок правовой определенности, которая также является необходимым элементом права на суд в понимании статьи 6 Конвенции.

Нарушение правила соединения требований не является само по себе основанием к отмене решения, вынесенного по результатам рассмотрения таких требований (пункт 8 информационного письма

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 № 99 «Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»). Постановление суда кассационной инстанции нарушает единообразие судебной практики, сформированное указанным пунктом информационного письма.

Также статьей 46 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации гарантируется право на предъявление иска к нескольким ответчикам (процессуальное соучастие) в том случае, если предметом спора являются общие обязанности нескольких ответчиков либо обязанности нескольких ответчиков имеют одно основание. Истец по настоящему делу заявил требования ко всем ответчикам, основанные на одной и той же коммерческой задолженности.

Кроме того, указывая на нарушение судами первой и апелляционной инстанций принципов подсудности, суд кассационной инстанции не только не учел названных требований законодательства, но и не оценил поведение ответчиков с точки зрения таких правовых принципов, как диспозитивность в гражданских отношениях, в том числе в части реализации права на защиту нарушенного (оспоренного) права (статьи 4, 36, 249 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) посредством избранного и не оспоренного другой стороной средства разрешения спора, а также принципа состязательности в арбитражном процессе, предполагающего вмешательство суда в процессуальное волеизъявление сторон исключительно в целях защиты прав иных лиц или публичного порядка.

Суд кассационной инстанции применил правило о нарушении подсудности по собственной инициативе. Ответчики (Внешэкономбанк и Минфин России) на всех стадиях процесса не возражали против подсудности спора Арбитражному суду Московской области и не выдвигали подобного довода в качестве основания для оспаривания

судебных актов. Напротив, оба ответчика представляли суду свои доводы по существу спора. Указанные обстоятельства свидетельствуют о признании ответчиками компетенции Арбитражного суда Московской области посредством конклюдентных действий, что соответствует понятию компетентного суда в международно-правовом и национально-правовом понимании.

Вмешательство суда по собственной инициативе в выбор компетентного суда, осуществленный сторонами спора, признается в международной практике ограничением права на суд при условии отсутствия нарушения исключительной юрисдикции (статья 24 регламента Совета Европейского союза от 22.12.2000 № 44/2001 «О юрисдикции, признании и исполнении иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам»; статьи 318, 322 Кодекса Бустаманте, абзац второй параграфа 38 Гражданского процессуального уложения ФРГ и т.д.).

Суд кассационной инстанции в обоснование своей позиции также указал, что нарушения норм процессуального права привели к нарушению прав ответчиков, так как они были лишены возможности в полной мере воспользоваться своими процессуальными правами и гарантиями, установленными процессуальным законодательством. Однако данный довод не является обоснованным, поскольку и Арбитражный суд Московской области, и Арбитражный суд города Москвы располагаются в одном субъекте Российской Федерации, где находится существенная часть доказательств по делу, следовательно, участие в разбирательстве в Арбитражном суде Московской области не повлекло для ответчиков никаких дополнительных материальных затрат, иным образом не ограничило их процессуальные права.

Таким образом, поскольку указанными действиями сторон не нарушается исключительная компетенция арбитражных судов Российской Федерации, вмешательство суда кассационной инстанции по собственной инициативе в вопрос о подсудности спора при наличии согласия

ответчиков на разрешение спора в данном суде свидетельствует о нарушении принципов состязательности и диспозитивности, а также ограничивает право сторон на суд, гарантированное нормами Конвенции (статья 6) и Конституции Российской Федерации (статья 46).

Кроме того, отменяя акты нижестоящих судов, суд кассационной инстанции не учел требования специального порядка выявления и погашения коммерческой задолженности бывшего СССР, о котором заявила Российская Федерация посредством международно-правового акта Правительства Российской Федерации – Заявления о переоформлении коммерческой задолженности бывшего СССР перед иностранными кредиторами (далее – Заявление о переоформлении коммерческой задолженности, Заявление), одобренном постановлением Правительства Российской Федерации от 27.09.1994 № 1107 «Об урегулировании коммерческой задолженности бывшего СССР перед иностранными кредиторами» (далее – постановление № 1107), а также положениям постановления № 931.

Спорная задолженность из контрактов от 12.09.1991 и от 20.09.1991 соответствует критериям, определенным в указанном Заявлении.

В соответствии с Заявлением Правительство Российской Федерации объявило о своей готовности принять на себя юридическую ответственность за коммерческую задолженность бывшего СССР. Переоформлению подлежала вся коммерческая задолженность, в том числе с прошедшими сроками погашения, в отношении поставленного товара или оказанных услуг на территории Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 6 постановления № 931 вопросы погашения задолженности по долгам внешнеэкономических объединений, признанных Российской Федерацией, отнесены к ведению Минфина России. Погашение такой задолженности происходит за счет средств Российской Федерации, а не Внешэкономбанка, размещенных в том числе во Внешэкономбанке. Уполномоченным Российской Федерацией на

распоряжение денежными средствами органом является Минфин России.

Согласно пунктам 1.3 и 3.5.5 Технического порядка выверки коммерческой задолженности бывшего СССР (приложение к приказу Внешэкономбанка от 02.07.2004 № 210) выверка может осуществляться как на основании учетных данных Внешэкономбанка, так и на основании документов и сведений, представленных непосредственно держателями требований.

Названный порядок разрабатывался и доводился до публичного сведения для выявления долга, установления его объема и держателя с целью исключения необоснованных выплат, заявленных на основе недобросовестных требований. Заинтересованные лица, независимо от их места нахождения и национальности, наделялись правом заявить о наличии такой задолженности, при этом на них возлагалась обязанность соблюдения указанного порядка выверки долга.

Между тем компания, ссылаясь на наличие требований из коммерческой задолженности бывшего СССР, обратилась в целях их рассмотрения в суд, не прибегнув к специальному порядку выверки коммерческой задолженности бывшего СССР.

Важным элементом данного порядка является правило о сроке предъявления требований, который, учитывая международный характер отношений и их специальный характер, обусловленный правопреемством государств, в целях установления повышенных гарантий прав держателей задолженности носил более продолжительный характер, чем общие сроки исковой давности, установленные гражданским законодательством, и позволял лицу, действующему разумно, осмотрительно и добросовестно, реализовать право на предъявление такой задолженности к выверке в соответствии с установленным порядком.

В целях исключения злоупотреблений в виде взыскания «карательных» неустоек, несоразмерных основному долгу процентов, а также для введения правовой определенности в правоотношения, период

возможного предъявления требований был ограничен. При этом для обеспечения прав взыскателей об истечении срока предъявления требований не позднее 18 часов 00 минут московского времени 15 октября 2008 года было сообщено посредством публично-правового акта субъекта, наделенного согласно нормам международного права полномочиями на выражение волеизъявления государства, влекущего последствия в международной сфере – Заявления Правительства Российской Федерации об ограничении периода принятия к выверке требований иностранных коммерческих кредиторов по коммерческой задолженности бывшего СССР, одобренного распоряжением Правительства Российской Федерации от 15.09.2008 № 1342-р.

Ответчики по настоящему делу – Минфин России и Внешэкономбанк – заявляли о несоблюдении истцом специального порядка выверки задолженности, соответствующей критериям государственного внешнего долга Российской Федерации, вытекающего из коммерческого долга бывшего СССР перед иностранными коммерческими кредиторами, а также о пропуске истцом срока, установленного для предъявления требований, вытекающих из коммерческой задолженности СССР.

Иной подход при наличии заявлений ответчиков о пропуске срока противоречит принципам правовой определенности и разумности ожиданий, а также гарантированному международно-правовыми нормами праву на развитие государств, в соответствии с которым государство, посредством акта доброй воли принявшее долги своего предшественника, по истечении достаточного времени должно реализовать право на развитие своей экономики и социальной сферы без прежних обременений в целях обеспечения благосостояния своего населения. Исковые требования компании подлежали оценке судом с точки зрения заявления их в пределах установленного срока давности предъявления требований, правил его продления, прерывания, возобновления, а также соблюдения специального

порядка выверки задолженности компанией, её правопреемниками.

При названных обстоятельствах постановление суда кассационной инстанции нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, а также публичные интересы, в связи с чем согласно пунктам 1, 2 и 3 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29.06.2011 по делу № А41-36539/09 Арбитражного суда Московской области отменить.

Дело передать в Федеральный арбитражный суд Московского округа на новое рассмотрение.

Председательствующий

А.А. Иванов